

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАНКОФОНИИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Ж. Багана, А.Н. Лангнер

За последние три десятка лет представление о понятии франкофонии сильно изменилось. Создание единого франкофонного пространства породило много споров о значении французского языка для мирового сообщества. Ранее это был исключительно язык французов, родившихся и долго проживающих в пределах метрополии. Теперь это язык людей с разным политическим, социальным, культурным и историческим настоящим, проживающих на территориях различных государств.

В современной лингвистической науке выделяется несколько определений понятия “франкофон”: 1) этнический француз; 2) человек, родным языком которого является французский (например, в Канаде термин “родной язык” – *langue maternelle* – обозначает первый язык, на котором человек начал говорить и который продолжает понимать и активно использовать в быту); 3) человек, использующий французский язык в повседневном общении (в Канаде и США чаще всего используется критерий употребления французского языка в домашней обстановке) [1].

Таким образом, определение франкофонии в большей степени основывается на применяемых для этого критериях.

В настоящее время число франкофонов в мире, в зависимости от способа подсчета, обычно варьирует между 160 и 200–250 млн. В 2010 г. А. Wolff, J. Gonthier и P. Chalvin, сотрудники Международной Организации Франкофонии, подготовили отчет о положении французского языка в мире, в котором они написали, что число франкофонов в настоящее время превышает 220 млн

человек [2]. G. De Broglie оценивает число настоящих франкофонов в 110 млн человек, число окказиональных франкофонов в 60 млн, а число людей, в разной степени владеющих французским языком, еще в 110 млн [3]. Таким образом, общее число франкофонов достигает 280 млн человек. Для нас очевидно, что приводимая некоторыми зарубежными и отечественными учеными цифра в 400 млн франкофонов явно преувеличена.

Определение места французской идиомы в современном мире в значительной степени зависит от политической составляющей. Например, американский журнал “Time” (от 7 июля 1997 г.) не включил французский язык в число десяти главных языков мира. Удивительно, но японский язык с числом говорящих 124 млн занимает девятое место, а немецкий с 121 млн говорящих – десятое. Такая ситуация кажется нам более чем странной, потому что в процессе классификации языков по числу говорящих не учитывалось ни культурно-историческое значение французского языка, ни его распределение по земному шару, ни его роль в существующих международных организациях, ни то, что он изучается сегодня практически во всех странах мира, в том числе и в России.

С другой стороны, журнал “Language Today”, данные которого подтверждаются организацией “American Council on the Teaching of Foreign Languages”, в своей классификации “десяти самых влиятельных языков мира” отводит французскому языку второе место, вслед за английским и непосредственно перед испанским [4].

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, тел. 8(4722)301328.

Лангнер Александр Николаевич – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка и профессионально-речевой коммуникации того же университета, e-mail: langner@bsu.edu.ru.

Jerome Baghana – Doctor of Philology, professor of Department of the French Language at the Belgorod State National Research University, 85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, ph. 8 (4722)301328.

Alexander Langner – Ph.D. of Philology, teaching assistant of Department of the Russian Language and Occupational Speech Communication at the Belgorod State National Research University, e-mail: langner@bsu.edu.ru.

В Северной Америке, если считать франкофонное сообщество как исторически сложившуюся общность, применение критерия “этнический француз” приводит к избыточному определению франкофонии, в то время как критерий “использование французского язы-

ка в быту” дает более узкое, но, с культурной точки зрения, более реальное определение.

Учитывая все замечания и оговорки, реальная демографическая ситуация франкофонии в Северной Америке может быть представлена в виде следующей таблицы [5].

Таблица

Франкофония в Северной Америке (2010–2011)

Регион распространения	Население	Этнические французы		Использующие французский язык в быту	
		Кол-во	%	Кол-во	%
Северная Америка	347 219 000	22 500 000	6,48	8 630 000	2,48
Канада	34 019 000	9 500 000	27,92	6 530 000	19,19
США	313 200 000	13 000 000	4,15	2 100 000	0,67

В Северной Америке существует несколько локальных очагов расселения франкоязычного населения, каждый из которых имеет свои особенности.

Когда говорят о франкофонии в Северной Америке прежде всего имеют в виду Канаду, внутри которой сформирована сложная языковая ситуация. Термин “североамериканский французский” – *le français nord-américain (FNA)* – не обозначает никакой языковой реалии не только в масштабе всего североамериканского континента, но даже и в пределах Канады.

Канадская франкофония за пределами провинции Квебек не может рассматриваться как единое целое. Ее характеризуют культурные различия. Единой франкоканадской идентичности не было в прошлом и не будет ни в настоящем, ни в будущем, потому что франкофонные общины, разбросанные по огромным просторам Канады, принадлежат к разным типам сообществ: 1) сельскому, франкоканадскому / акадийскому, католическому; 2) городскому, франкоканадскому акадийскому, католическому; 3) городскому светскому, 4) столичному многокультурному.

Все четыре названных типа общин встречаются только в провинции Онтарио [6]. Оттава по типу франкофонной общины приближается к четвертому типу, но по своему размеру она не может претендовать на статус столицы. Остальные франкоязычные регионы занимают промежуточные положения между двумя или тремя типами.

Как отмечает М.А. Марусенко, “в течение долгого времени французская Канада

жила в тени трех незыблемых ценностей: Рима, из которого она черпала духовность и чувство принадлежности к римско-католическому миру; Парижа, откуда она брала культуру и язык, приобщавший ее к цивилизации; Лондона, который дал ей политическую систему и чувство принадлежности к политическому союзу с имперскими притязаниями” [7].

Однако сегодня исследователи констатируют, что проникновение в Канаду идеологии либерализма, который вдохновлялся в основном республиканскими ценностями, привело к ослаблению или разрушению этих ценностей.

В настоящее время католицизм больше не способен давать канадской франкофонии чувство уверенности, которое было в прошлом. Причина этого кроется в изменении ментальности франкоканадцев. Также это можно объяснить тем, что религия в современном обществе становится личным делом каждого человека. Хотя в некоторых франкоязычных общинах религия еще находится в центре жизни, она вряд ли сможет служить основой для объединения франкофонов в национальном масштабе.

Что касается отношения к Франции и французскому языку в целом, то здесь отмечается, что Париж и французская культура уже давно не служат идеалами для канадских франкофонов. К тому же отношение к французскому языку и французской культуре значительно различается в разных франкоканадских сообществах. Современные

лингвисты говорят о появлении термина *francophonie hors francité*. Однако в отличие от католицизма, французский язык продолжает в национальном масштабе быть связующим звеном для всех франкоканадцев.

Великобритания, престиж Британской империи и Британского содружества не в состоянии объединить франкоканадцев. Франкоканадский национализм сформировался в борьбе с влиянием Англии и Британской империи на Канаду, не признавая ничего английского, кроме британской парламентской системы.

Таким образом, главной точкой, в которой сходятся интересы всех франкофонов Канады, является только французский язык, тем более что французская цивилизация уже уступила место общемировой франкофонии. Языковые проблемы касаются всех аспектов жизни франкоязычных канадцев, в том числе и других североамериканских франкофонов, независимо от того, в каком регионе они проживают.

Несмотря на существующие скромные успехи и достижения франкофонии, она обеспечила признание многообразия, в котором франкофония бытует в разных странах, и позволила установить более уравновешенные отношения между Францией и странами, использующими французский язык.

В личном плане североамериканские франкофоны разделяют единую систему ценностей. Большинство из них гордится теми провинциями, регионами или странами, в которых проживают их общины. Но в качестве членов франкоязычных сообществ их отношения противоречивы: например, принятие закона об официальных языках и хартии прав придали легитимность существованию франкофонов вне Квебека, более того, будучи двуязычными, они стали символом языкового дуализма. Однако ценой этого признания стала потеря прежнего статуса: из одной из государствообразующих наций они превратились в одно из официальных меньшинств, в один из фрагментов культурной мозаики Канады.

Франкоканадцам не удастся разрешить это противоречие, потому что Канада изменилась в соответствии с американской системой ценностей, основанной на признании индивидуальных прав и не оставляющей никакого места меньшинствам. Поэтому существующие в Канаде формальные конституционные гарантии реальны только в случае мобилизации усилий самих языковых меньшинств.

В Канаде выделяются два основных территориальных единства, значительно различающиеся по своей истории, настоящему и будущему: Квебек – провинция Канадской федерации с большинством франкоязычного населения (примерно 90 %), в то время как территория, которая в бытность французской колонией называлась Акадией, входит в состав англоязычных провинций Новый Брунсуик и Новая Шотландия.

Среди французов, эмигрировавших в Канаду в XVII в., самой многочисленной группой были выходцы из провинций Пуату и Сентонж. Влияние их языка чувствуется и в квебекском языке, но гораздо более сильно ощущается в языке Акадии.

Пуатевенцы, сентонжцы и выходцы из провинции Онис участвовали в создании обеих французских колоний, но в каждом случае по-разному.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исторически североамериканское франкофонное сообщество формировалось вокруг трех главных “территориальных очагов”, каждый из которых породил свою континентальную этническую общность: Квебек, Акадия и Луизиана. К этим трем очагам необходимо добавить также метисов и гаитян, которые также могут быть отнесены к франкофонам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Louder D., Trépanier C., Waddell E. La francophonie nord-américaine // *Langue, espace, société. Les variétés du français en Amérique du Nord*. Saint-Foy, 1994. 490 p.
2. Wolff A., Gonthier J., Chalvin P. La langue française dans le monde 2010: Synthèse. P.: Editions Nathan, 2010. 384 p. // Organisation internationale de la Francophonie. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Synthese-Langue-Francaise-2010.pdf>.
3. Broglie G. de. Les chances du français // *Le débat*. n° 136. Septembre-octobre 2005. P.: Gallimard, 2005. P. 157–158.
4. Voit J. Ouverture du colloque // *La langue française à la croisée des chemins. De nouvelles missions pour l'Alliance Française*. P.; Montréal: L'Harmattan, 1999. 142 p.
5. Francophonie // Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: <http://fr.wikipedia.org/wiki/Francophonie>
6. Louder D., Dupont L. Nouvelle sphère de sens et champ identitaire francophone et acadien // *Les Francophones sur les marges*. Winnipeg: Presses universitaires de Saint-Boniface, 1997. P. 53–66.
7. Марусенко М.А. Франкофония Северной Америки: В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007. С. 113–124.

15 ноября 2011 г.